

страв. Приймаючи страви, господарі, в свою чергу, передавали такі ж страви зі свого столу.

На Різдво вся сім'я знову сідала за стіл обідати “сімейну вечерю”. У гуцулів сімейно-родова вечеря закінчувалася обрядовим танцем “Кругляком”. Свято Різдва – звичай, який є символом єдності, об'єднання роду. Свята вечеря була кульмінаційним моментом у відзначенні народження Ісуса Христа, зимового сонцестояння та початком нового річного кола.

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни. Москва: Современник, 1982. С. 464.
2. Чеховський І. Демонологічні вірування і народний календар українців Карпатського регіону. Чернівці: Зелена Буковина, 2001. 303 с.
3. Кожоляно Г. Основи свята Різдва – Коляди / Час. 2002. 18 січ. С. 12.
4. Іларіон, митр. Дохристиянські вірування українського народу. Київ: АТ “Обереги”, 1992. 424 с.
5. Килимник С. Український рік у народних звичаях в історичному освітленні. Київ: Оберіг, 1994. Кн. I. Т. I. 400 с.
6. Чеховський І. День Андрія як “звірине” свято в українців Карпатського регіону та міфологічні риси культових звірів // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології: зб. наук. ст. / Чернівецький державний університет ім. Ю. Федьковича, кафедра етнології, античної та середньовічної історії ЧДУ. Чернівці: Золоті литаври, 2000. Т. I. С. 135.
7. Воропай О. Звичаї нашого народу. Київ: Оберіг, 1993. 592 с.
8. Шостак В. М. Найдавніші вірування на території України в їх історичному розвитку від епохи палеоліту до X ст. н. е.: автореф. дис. ... канд. іст. наук: спеціальність 07.00.01 / Чернівецький держ. ун-т. Чернівці, 1998. 16 с.
9. Кожоляно Г. Етнографія Буковини. Чернівці: Золоті литаври, 1999. Т. 1. 384 с.
10. Матеріали етнографічної експедиції Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича. 1995. Т. 2. С. 1–20. (Зберігаються у етнографічному музеї ЧНУ).

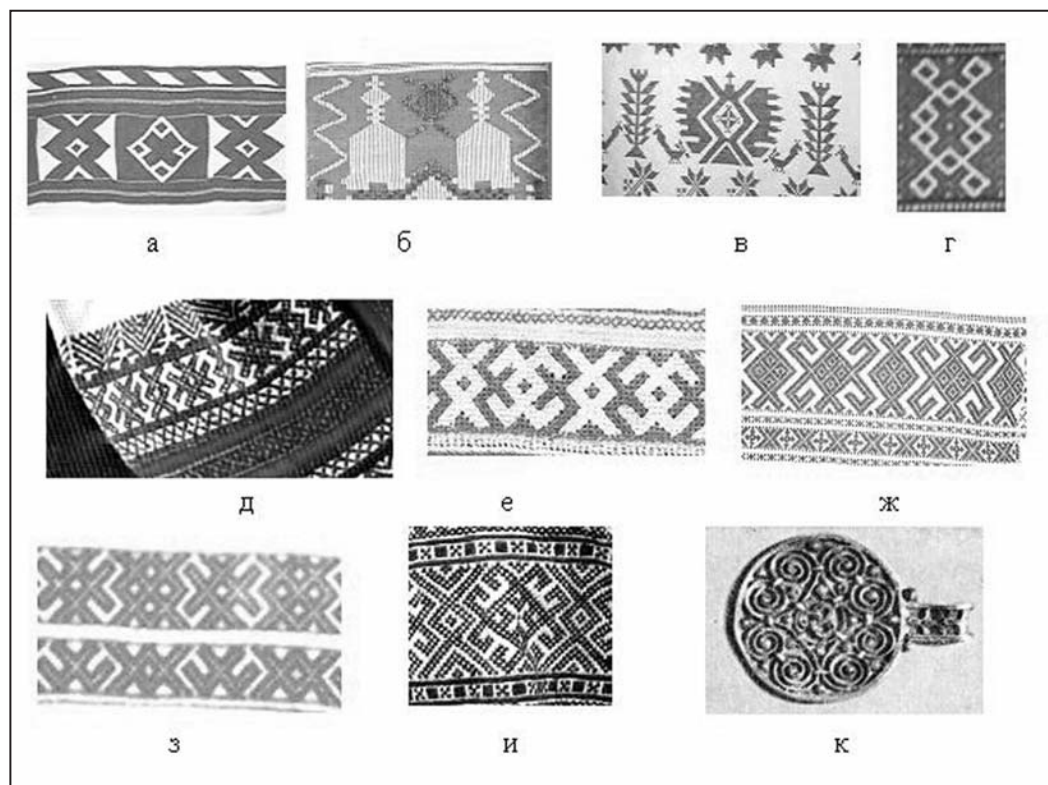
Людмила Агеева

Астральная символика некоторых руноподобных знаков в народном орнаменте

Народный орнамент Восточной Европы включает в себя огромное количество не исследованных до сих пор различных символов. Особый интерес представляют графические знаки рунического типа. Их можно встретить как на рушниках, так и на одежде, хотя доминирующая роль все-таки принадлежит рушникам. Следует также отметить, что рунические знаки, выявленные на славянских и на финно-угорских рушниках на Урале, не обязательно имеют отношение к скандинавским рунам, но поскольку последние имеют названия, мы для удобства будем использовать их в нашей работе.

В настоящей статье рассматривается наиболее часто встречающийся знак – руна Инг(ус) (ил. 1, а–и). Несмотря на то, что в скандинавской мифологии она посвящена Божеству Инг(вио) – божеству изобилия, которое также упоминается в англосаксонской рунической надписи [1, с. 284]. Семантическое наполнение этого знака в народном текстиле пока что не ясно, а ареал распространения этого знака выходит за пределы Восточной Европы и Урала. Этот одиночный знак выявлен нами на полотенце из Киргизии [2, с. 268]. На рисунке 1-и руна Инг чередуется со знаком “священного барана”, включающим в себя четыре пары рогов. Этот орнаментальный мотив в качестве оберега изображали на древнерусских серебряных амулетах X века, например, со стоянки Гнездово из Смоленской области (ил. 1-к) [3, с. 96-а]. Сочетание руны Инг с этим знаком дает основание сделать предположение об изображении на рушнике календарной даты, вероятно, весеннего равноденствия.

О сакральности знака Инг можно судить по изображению его на белорусском рушнике, где он расположен между двумя храмами (ил. 1-б). В сочетании с идеограммой сетки (ил. 1-д) эту руну можно увидеть как на одежде, так и на рушниках достаточно часто. В таком сочетании она зафиксирована нами на подоле святой

Ил. 1. а–и – руна Инг в орнаменте рушников Восточной Европы;
к – серебряный амулет X века, Гнездово, Смоленская область [18, с. 96-а]

Марии на картине итальянского художника XVI века Чима де Канельяно “Введение Марии во храм”. Следует отметить, что *идеограмма сетки* (2×2) также встречается в качестве оберега на древних славянских амулетах [4, ил. 98]. Об астральной символике этого знака сообщалось нами ранее [5].

Теонимия – имена божеств, небольшой, но важный для этнографии разряд собственных имен. Как отмечалось исследователем В. А. Никоновым, их изучение может раскрыть многие остающиеся не разрешенными вопросы в истории религий, например, откуда заимствованы имена богов. Этот раздел ономастики у нас недостаточно изучен. Остается еще спорным происхождение имен почти всех идолов. Сравнительно-историческое изучение славянских теонимов едва начато [6, с. 27]. Имя Инг просматривается в имени Ингвар, которое у славян произносится как Игорь или Егор, а в иностранных женских именах – Инга. Учитывая этимологию этого имени (божество изобилия), можно предположить, что руна Инг(ус) может иметь какое-то отношение к астральной символике, а точнее – к Луне, которую в древности почитали даже более, чем Солнце. В доказательство этому можно привести афоризм Козьмы Пруткова, который, хоть и в шуточной форме, но все-таки передает народные представления XIX века о Луне: “Если у тебя спрошено будет: что полезнее Солнце или Месяц? – ответствуй: Месяц. Ибо Солнце светит днем, когда и без того светло, а Месяц – ночью” [7, с. 416]. Если принять во внимание значение латинского слова *angustus* (узкий), можно сделать предположение, что руна Инг, вероятно, означает растущий Месяц, молодой.

Кроме народных тканей, рунические знаки использовались в рунических календарях, которые были в обиходе еще в XIX веке. Интересно отметить, что руна Инг отсутствует в таблицах вильнюсского рунического календаря (*ил. 2-н*) [8, с. 339]. Как уже отмечалось исследователями, понимание рунических надписей затруднительно, поскольку когда-то было привилегией узкой группы посвященных жрецов или священников. Два деревянных рунических календаря хранились в XIX веке в Музее истории и этнографии Литвы в Вильнюсе. Один из них сделан в виде книжки из 10 дощечек (6,0×8,1 см), а другой – в форме посоха прямоугольного сечения с красиво декорированной ручкой длиной 119 см.

За пределами Европы подобные календари существовали в Индии, где они называются исследователями “храмовое оружие с Метоновым циклом” [9, с. 94]. Метонов цикл – это астрономическое понятие, включающее в себя 19-летний лунный календарный цикл. Вильнюсские календари – копии с оригиналов XVII века, сделанные астрономом М. М. Гусевым. Подлинники находились в библиотеке Киевского университета, куда они попали из Вильнюсского университета после его закрытия в 1832 году [10, с. 339]. Дальнейшая история оригиналов, к сожалению, не известна. Поскольку данный календарь не доступен для изучения, сложно сказать, рунические знаки какой системы использовались в нём.

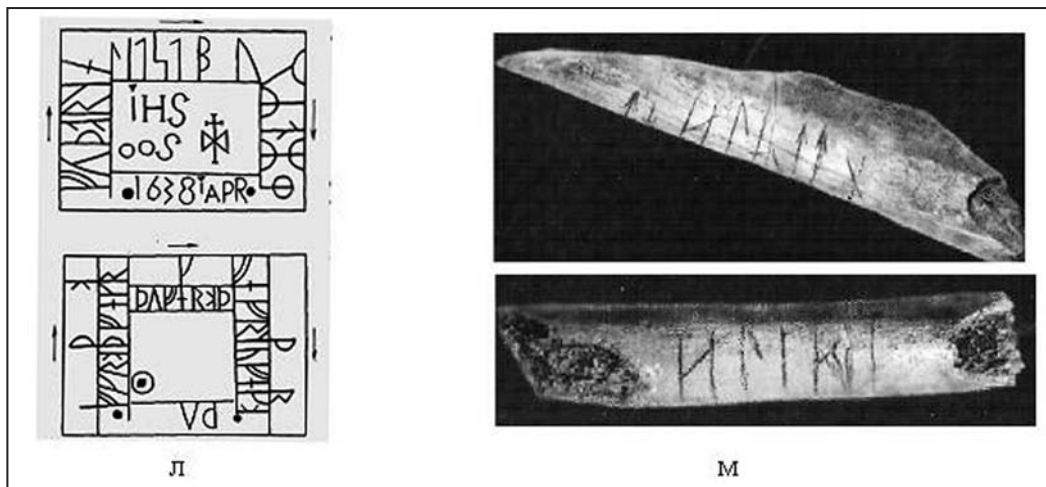
Если принять во внимание сведения из скандинавского эпоса XII века (“Старшей Эдды”), то можно утверждать, что скандинавы не были изобретателями рунических

знаков. В эпосе сообщается, что Один (Водан – бог, царь и жрец в одном лице) их украл у кого-то, за что был лишен одного глаза. А традиция лишать пленников глаза была распространена в Средней и Малой Азии, а также у скифов.

В целом вопрос о существовании любой письменности упирается в вопрос, на каком материале могли писать люди в древности до того, как китайцы изобрели бумагу. Папирус – самый, видимо, распространенный материал, известный не только в Египте, но и в Европе. Слово “бумага” (paper, папера) происходит от папируса. В Месопотамии и Персии писали на глине, китайцы – на шелке. Рисуночным письмом в древности занимались художники, у которых до сих пор не принято говорить, что они нарисовали картину, а написали.

В русском, белорусском языках бумага, бумазейка – это хлопчатобумажная ткань. Из этого следует, что хлопчатобумажную ткань использовали для письма, скручивая в свитки. Этот материал известен был и в Малой Азии: по сообщению Э. Добльхофера, этрусский текст *на пелене* был найден в Загребе [11, с. 18]. На севере Беларуси в Витебской области (городище Масковичи) археологами были найдены рунические надписи на двух косточках, которые датируются X веком (ил. 2-м). Известны различные деловые бумаги X века на бересте, написанные уже кириллицей. В рунических деревянных календарях используется пиктографическое (рисуночное) письмо: это пометки о различных праздниках (конь, плуг, птица, дерево, крест и др.). Все системы письма восходят рисуночному письму. Например, в кириллице буква А – аршин, Д – дом, Е – ель, Ж – жук, З – зубы, Л – локоть, О – око, П – пень, С – серп, Т – топор, Ш – шипы. За удобный лаконизм пиктография и идеограммы популярны и в народном искусстве.

Самой неожиданной находкой, где были выявлены рунические знаки, оказался оклад Матери Божьей из частной коллекции А. А. Ярошевича. Две руны Отилия

Ил. 2. л – таблицы из книжки определения дней недели вильнюсского рунического календаря XVII в. [19, с. 339]; м – кости с руническими знаками, X век, Беларусь, Витебская область, городище Масковичи. Музей древнебелорусской культуры АНБ

(Одал) изображены внизу (ил. 3-а). Этот знак обнаружен нами также и на белорусском рушнике [12, с. 159].

Ил. 3-а – руноподобные знаки внизу оклада Матери Божьей, начало XX века, частная коллекция А. А. Ярошевича; б – фрагмент белорусской юбки, Малоритский район, Брестская обл, начало XX в., коллекция Музея древнебелорусской культуры НАНБ; в – изображение созвездия Кассиопеи у белорусов называется Косари [20, с.139]; г – фрагмент воронежской женской рубашки с рунами орхонского типа; д – фрагмент белорусского пояса с рунами орхонского типа, сер. XX в., Музей древнебелорусской культуры НАНБ

О культовости отдельных рунических знаков может, вероятно, свидетельствовать и руна, похожая на букву З, обнаруженная на юбке из Малоритского района Брестской области Беларуси (илл. 3-б). Она совпадает с изображением созвездия Кассиопеи, которое в Беларуси известно под названием Косари (ил. 3-в). Следует отметить, что данный знак отсутствует в скандинавских рунах, и это не единственный знак, которого нет в северном футарке, но встречается в народных тканях Восточной Европы, например, знаки, показанные на *рисунках 3-г, д*. На *рисунке 3-г* показан рукав женской рубашки из Воронежской области России. На ней вышиты многочисленные рыбоподобные знаки, похожие на руну *орхонского типа*. Такой знак встречается редко, например, в Ветковском районе Беларуси [13, ил. 108]. На *рисунке 3-д* показан белорусский пояс, на котором изображен еще один рунический знак орхонского типа.

Орхонскими рунами писали в древности и персы, тюркские племена, финно-угры. Этот алфавит состоит из 38 знаков [14, с. 142]. По мнению И. М. Дьяконова, это письмо восходит к согдийской (персидской) скорописи VI–VII вв. Надписи этого алфавита были найдены в Монголии, Туве, Синьцзяне, Средней Азии, на Алтае, в районе озера Байкал, на Дону и в Венгрии. Обнаруженные памятники, как правило, представляют собой надмогильные надписи на скалах, камнях и т. п. Встречаются также и религиозные тексты и тексты юридического содержания, написанные на бумаге [15, с. 141].

В итоге можно сделать вывод, что руноподобные знаки народных тканей Восточной Европы частично представляют собой астральную символику. А по генезису, скорее всего, являются сарматскими руническими знаками, сами же сарматы представляли собой смешанное племя, состоящее из разных этносов. Наше предположение подтверждает и сообщение Э. Добльхофера, который сообщает о находке в Стамбуле гунно-скифской рунической надписи на венгерском языке. Исследователь считает, что четыре буквы венгерских рун произошли из греческой письменности, а две – из древнеславянской глаголицы [16, с. 397, 394]. Эти данные согласуются с сообщением антрополога М. М. Герасимовой о существовании в Танаисе (Дону) в III–IV веках до н. э. различных антропологических типов и начале метисизации между греками и сарматами [17, с. 137, 138], что нашло также отражение и в памятниках культуры.

1. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Москва: Советская Энциклопедия, 1991. Т. 1. 672 с.

2. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. Москва: Изобразительное искусство, 1983. 346 с.

3. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982. 327 с.

4. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. Москва: Наука, 1988. 783 с.

5. Агеева Л. Я. Обрядовая кукла Филипповка и ее символика в народном орнаменте // История религий в Україні: наук. щоріч. Львів: Логос. 2017. Т. 2. С. 88–94. 6. Никонов В. А. Этнография и ономастика // Советская этнография. 1971. № 5. С. 25–36.

7. Сочинения Козьмы Пруткова. Москва: Правда, 1986. 416 с.

8. Климка Л. А. Рунические календари в Литве // Историко-астрономические исследования. Москва: Наука. 1986. С. 339–344.
9. Альбедиль М. Ф. Календарь в культуре народов мира. Москва: Наука, 1993. 272 с.
10. Климка Л. А. Рунические календари в Литве // Историко-астрономические исследования. Москва: Наука. 1986. С. 339–344.
11. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. Москва: Вече, 2004. 426 с.
12. Фадзеева В. Я. Беларускі ручнік. Минск: Польша, 1994. 328 с.
13. Веткаўскі музей народнай творчасці. Минск: Беларусь, 1994. 120 с.
14. Павленко Н. А. История письма. Минск: Вышэйшая школа, 1987. 240 с.
15. Павленко Н. А. История письма. Минск: Вышэйшая школа, 1987. 240 с.
16. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. Москва: Вече, 2004. 426 с.
17. Герасимова М. М. К вопросу об этническом составе населения древнего Танаиса (III–IV в. до н.э.) // СЭ. 1971. № 4. С. 131–140.
18. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982. 327 с.
19. Климка Л. А. Рунические календари в Литве // Историко-астрономические исследования. Москва: Наука. 1986. С. 339–344.
20. Куликов С. Нить времен: малая энциклопедия календаря с заметками на полях газет. Москва: Наука, 1991. 288 с.

Надежда Демидова

Этносемиотика народных музыкальных инструментов

Народная культура иллюстрирует социальные достижения человека и общества в виде обычаев, традиций, норм, идеалов. Она по-своему сохраняет историю жизни, осуществляя связь между поколениями, в том числе через музыкальное искусство. Являясь одной из форм общественного сознания, музыка отражает в себе черты, свойственные народу, его общий уровень культуры, быта. Связь истоков музыкального искусства с повседневной деятельностью человека прослеживается с древнейших времен. Создавая музыкальный инструмент, люди получали удовлетворение не только от его внешней формы, но и от умения подчинить своему замыслу. Музыка являлась своеобразной обобществлённой формой других видов искусства, первоначально – это движение, слово и музыка, которые впоследствии воплотились в танец и поэзию.

Не вникая в вопросы их происхождения, можно убедиться, что музыкальным инструментам присуще символическое значение, восходящее к архаическим пластам культуры, а функции привнесены из древности и используются в культуре до настоящего времени. Среди культов древних славян самым универсальным можно назвать ритуал с применением специального приспособления, который